

Обычно Вэнь Люнянь отличался завидным аппетитом, поэтому, когда люди прознали, что он объявил голодовку, первая реакция у всех была — это как-то связано с великим главой.

Борода Чжоу Динтяня чуть не взлетела до небес:

— Да что случилось-то?

Чжао Юэ пришлось объяснить:

— Это все потому, что я не дал ему конфет.

Чжоу Динтянь со злостью хлопнул по столу:

— Ты не дал Сяо Лю какую-то крошечную конфету?!

Ну и дела, после свадьбы сразу же вернемся в Цзяннань!

Темные стражи тоже осудили его, заявив, что в последнее время господин неустанно трудился на благо жителей города, изматывая себя. Нам даже больно было смотреть, и неправильно, что ему даже кусочка сахара нельзя съесть!

Лу Чжуй в стороне покачал головой. Это не лечится, рано или поздно от тебя отрекутся.

Красный Волк на столе с сочувствием смотрел на великого главу Чжао.

Хуа Тан произнесла:

— Хотя есть много сладкого вредно для зубов, снадобье очень кислое и горькое, поэтому не будет никакого вреда в том, если съесть несколько арахисовых конфет после приема лекарства.

Под таким напором Чжао Юэ пришлось взять тарелку с засахаренными фруктами и цзунцзы, и с достоинством отправиться в спальню.

Вэнь Люнянь завернулся в одеяло, продолжая сверлить гневным взглядом верхушку кровати.

Чжао Юэ присел на край кровати.

Вэнь Люнянь повернулся к нему спиной.

— Может поешь? — спросил Чжао Юэ.

— Не хочу! — Вэнь Люнянь накрылся одеялом с головой.

— Я принес твои любимые засахаренные фрукты. — Чжао Юэ вытащил его наружу. — Скушай их после еды.

— Все равно не хочу! — возмутился Вэнь Люнянь.

— Я понимаю, что ошибся. — Чжао Юэ взял его за руку. — В следующий раз не буду пичкать тебя лекарствами, м?

— Нет! — Поистине, очень принципиальный.

Чжао Юэ взял медовый финик и поднес к его губам:

— Только что купил, он с акациевым медом.

Вэнь Люнянь плотно сжал губы.

— А это? — Чжао Юэ взял другой. — Курага из Тяньшаня.

Вэнь Люнянь устремил взгляд в сторону чердака, не желая есть.

Безжалостно зажал ему нос, чтобы влить лекарство, да еще и конфет зажал!

Чжао Юэ взял другой кусочек, желто-оранжевой и золотистой дыни в меду.

Вэнь Люнянь подумал, что он выглядит очень аппетитно.

Чжао Юэ отправил его себе в рот.

Вэнь Люнянь застыл. Сам его съел.

И даже мне не предложил.

Чжао Юэ взял его за подбородок, опустил голову, и нежно поцеловал.

Кончик языка скользнул внутрь с крохотным кусочком сахара, и медовый вкус растаял во рту, именно такой вкусный, как и ожидалось.

Спустя какое-то время Чжао Юэ наконец его отпустил. Щеки Вэнь Люняня немного покраснели. Прислонившись к его груди, он долгое время ничего не говорил.

— Больше не злишься? — прошептал Чжао Юэ.

Вэнь Люнянь облизнулся. Сладость оказалась очень вкусной.

При виде его нежного языка, сердце Чжао Юэ снова дрогнуло, он опустил голову и припал к его губам.

Вэнь Люнянь потер нос:

— Есть хочу.

Сидящие на корточках за дверью Темные стражи споро рванули на кухню.

И ничего мы не подслушивали.

Когда жители города узнали, что их господин болен, они, разумеется, очень забеспокоились и отправили в ямэнь свежие яйца и рыбу. Они все настоятельно рекомендовали заботиться о своем здоровье и не изматывать себя, а перед уходом обеспокоенно спрашивали, правда ли то, что господина переведут в столицу на должность большого чиновника, теперь, когда бандиты уничтожены?

Управляющий терпеливо отвечал:

— Не могу точно сказать, но если господин действительно соберется уезжать, он обо всем позаботится и уж точно не оставит народ.

Люди кивали головами, с тяжелым сердцем глядя в сторону ямэня.

Они уже много лет не видели такого хорошего господина префекта, было бы здорово, если бы он никуда не уезжал...

Через полмесяца Шан Юньцзэ привез Му Циншаня из крепости Тэн Юнь обратно. Сначала он думал подольше побыть в горах, по крайней мере, пока кое-кто не отъестся, но, к сожалению, Му Циншань очень волновался о делах и Вэнь Люняне, оставшихся в ямэне. Он постоянно просил вернуться, а получая отказ, очень обижался. Вечером он даже не разрешал себя обнимать, и отталкивал, когда его пытались поцеловать. На самом деле это по-настоящему вызывало головную боль.

— Ты только и делаешь, что помыкаешь мной. — Шан Юньцзэ ущипнул его за щеки.

— М-м. — Му Циншань спрятался в его объятиях. — Еще есть хочу.

Шан Юньцзэ послушно скормил ему засахаренный боярышник.

Экипаж остановился около ямэня. Му Циншань надул щеки и спрыгнул на землю.

— Господин, я вернулся!

— Советник! — Услышав его голос, Вэнь Люнянь выбежал наружу. — Почему вы так быстро вернулись? Я думал, вы собираетесь подольше оставаться в крепости Тэн Юнь.

— В горах нечем заняться, а в ямэне в последнее время накопилось много дел, — сказал Му Циншань. — Вот и решил пораньше вернуться.

— Ну ладно, — сказал Вэнь Люнянь. — Даже если бы ты не вернулся, советник, я бы все равно послал человека с письмом в Тэн Юнь.

— Что-то случилось? — спросил Му Циншань.

— Командир Сян вчера появился в ямэне, — сказал Вэнь Люнянь. — Приказ о переводе уже издан, новый префект скоро прибудет.

— Так быстро? — поразился Му Циншань.

— Да. — Вэнь Люнянь вошел с ним в кабинет. — На самом не так уж и быстро. Если бы не бандиты, доставляющие неприятности, я бы уехал больше месяца назад.

Му Цин Шань очень расстроился.

— Меня заменит Цянь Минфан, он тоже хороший чиновник, — сказал Вэнь Люнянь. — Теперь, когда бандиты уничтожены, учитывая способности господина Цяня, он быстро сможет привести народ к лучшей жизни.

Му Циншань кивнул:

— Угу.

— Советник, если хочешь остаться в ямэне, я напишу письмо...

— Не нужно. — Возникший в дверях Шан Юньцзэ прервал его. — Мы отправимся в столицу вместе с вами, господин.

— Правда? — Вэнь Люнянь был приятно удивлен.

— Да, — кивнул Му Циншань. — Мы решили, что отправимся в город навестить его хороших друзей. Я с детства не покидал Цанман, так что тоже поеду посмотреть.

— Это здорово. — Вэнь Люнянь сразу же обрадовался. Чуть ранее он расстроился, а теперь, похоже, не придется расставаться. Если не считать того, что Левый страж был беременна, и ей нужно было вернуться во дворец Преследующих Тени, чтобы дождаться рождения ребенка, даже Темные стражи возвращаются в столицу.

— Герои дворца Преследующих Тени тоже туда уезжают? — Удивился Му Циншань. Он-то думал, что они собираются в Шу.

— Да. — Вэнь Люнянь расплылся в улыбке. — Император не так давно подписал соглашение с королевством Семи Пустынь о совместном открытии западного торгового пути. Соседние мелкие королевства тоже прознали об этом и захотели урвать свою чашу супа. Через некоторое время князь Семи Пустынь и послы других королевств должны были отправиться в столицу. Туда же должны отправиться хозяин Цинь и молодой господин Шэнь из дворца Преследующих Тени, и, разумеется, Темные стражи поедут вместе с ними.

— Так много крупных шишек. — Му Циншань был полон надежд.

Это отличная возможность повидать мир.

Через три дня Чжао У и Хуа Тан попрощались с остальными и первыми покинули город Цанман, отправившись в дворец Преследующих Тени в Шу.

Еще через пять дней Цянь Минфан сменил Вэнь Люняня и стал новым префектом.

Хотя люди не хотели с ним расставаться, они знали, что приказ императора нельзя игнорировать. Поэтому в центре города спонтанно устроили большое представление, чтобы проводить Вэнь Люняня.

В горах Цанман наконец воцарилось спокойствие, люди ловили рыбу, рубили дрова. Жизнь стала более безмятежной и богатой. Когда дорога через горы будет достроена, по ней начнут ходить караваны, и жизнь станет еще лучше. Разбойничьи логова уже давно снесли, осталась только Сумеречная скала. Третий мастер с оставшимися адептами вернулся в лагерь, чтобы начать обрабатывать землю и ловить рыбу, и очень скоро там снова возобновилась прежняя жизнь.

Что касается Ли Цзяо и Чжан Шэнжуня, то их на время отправили в Цзяннань, в усадьбу Солнца и Луны. Если Голова Тигра — секта, то Шэнь Цяньфэн из усадьбы Солнца и Луны — глава союза Улинь, так что логично было передать их ему. Если Ли Цзяо мятежник, то супруг Шэнь Цяньфэна — нынешний молодой князь, настоящий императорский родственник, и это должно

быть под его контролем. Помимо отправки людей в Цзяннань, Вэнь Люнянь был погружен в мысли, близкими к юго-восточному побережью. Кто знает, может удастся получить новенькое дельце.

Во всяком случае, с какой стороны ни посмотри, более подходящего места, чем усадьба Солнца и Луны, не найти, а значит надо отправляться!

Чтобы народ не устраивал им проводы, было решено покинуть Цанман поздно ночью в двух экипажах, запряженных пятью быстрыми конями. Яркая луна висела высоко в небе, проливая свет, подобно бликам на воде.

Вэнь Люнянь прильнул к окну экипажа, с грустью глядя наружу.

— Мы еще вернемся, когда появится возможность. — Чжао Юэ притянул его к себе. — Не высовывайся, снова простудишься.

— Но я не знаю, когда она появится. — Вэнь Люнянь прижался к его груди, в его голосе послышалось нежелание прощаться.

— Поспи немного, — сказал Чжао Юэ. — Скорее всего мы три дня проведем в дороге, это может быть утомительным.

Вэнь Люнянь тихо согласился и свернулся в его объятиях.

Рука Чжао Юэ легонько похлопывала его по спине, а глаза были наполнены нежностью.

В другом экипаже Му Циншань откинулся на сиденье, держа в руках тарелку с закусками.

— Все еще не спишь? — Шан Юньцзэ нажал ему на нос.

— Не спится. — Му Циншань отпил воду из чашки.

— Редко можно увидеть тебя таким энергичным. — Шан Юньцзэ стряхнул сахарные крошки с его лица.

— До сих пор я не уезжал так далеко, — честно сказал Му Циншань.

— Поэтому ты настолько счастлив, что не можешь уснуть? — усмехнулся Шан Юньцзэ и сел рядом, обняв его за плечи. — В будущем, хоть во все концы света, ты можешь отправиться куда захочешь.

Му Циншань задумался:

— Тогда я хочу на побережье.

— Угу, — кивнул Шан Юньцзэ.

— Еще хочу поехать в Цзяннань.

— Хорошо.

— А еще в снежные горы.

— Не боишься замерзнуть?

— Там будет очень холодно?

— Не, не будет... — Со мной не будет.

Му Циншань переплел с ним пальцы и изо всех сил потянул.

Шан Юньцзэ подхватил его на руки:

— Ты правда не хочешь спать?

— Угу, — простодушно ответил Му Циншань.

— Тогда может займемся чем-нибудь нехорошим, а? — двусмысленно прошептал ему на ухо Шан Юньцзэ.

Му Циншань напрягся:

— Мы же в карете.

— Будь послушным. — Шан Юньцзэ начал развязывать его пояс.

Му Циншань покраснел и начал сопротивляться:

— Отпусти меня!

— Снаружи люди, они могут услышать, — негромко рассмеялся Шан Юньцзэ. — Уверен, что стоит так шуметь?

Му Циншань быстро прикрыл себе рот.

— Какой послушный. — Шан Юньцзэ был доволен, его ладонь нежно поглаживала его грудь.

Му Циншань взглянул на него покрасневшими глазами и пнул ногой. Опять издеваешься!

Снаружи двое стражей, сидящих на козлах, тактично щелкнули кнутом, отъезжая на некоторое расстояние от остальных.

— Мм... — Экипаж вдруг закачался. Му Циншань вцепился в его плечо, обиженный и взволнованный.

Шан Юньцзэ одной рукой поддерживал его за спину, а другой сжимал тонкую талию, и его дыхание становилось все более неровным.

Темные стражи, наблюдающие за происходящим издали, недоумевали: к чему так торопиться, неужели хочешь похвастаться перед нами?

Мы не можем проиграть!

Спящего Вэнь Люняня разбудила сильная тряска.

Охранники крепости Тэн Юнь вздрогнули:

— Что случилось?

Почему они вдруг помчались куда-то без всякой причины?

— Но! — Темный Страж взмахнул кнутом и вихрем пролетел мимо них.

Экипаж дворца Преследующих Тени, который стремительно вырвался вперед, ничуть не смутил молодого господина и младшего хозяина дворца.

— Ой! — Вэнь Люнянь ударился головой о карету и сморщился от боли.

— Что произошло? — спросил Чжао Юэ, приподнимая шторку.

Темный страж довольно произнес:

— Теперь мы самые быстрые.

Чжао Юэ: "..."

Через несколько мгновений талисман Цзянху изгнали с козел и отправили назад, ехать следом на лошади в удрученном состоянии.

Когда мы точно так же ехали с молодым господином, нас прогнал хозяин дворца с черным лицом.

А ведь мы такие талантливые.

Поистине, очень печально.

Маршрут проходил в глухих местах, поэтому поселений было не так много. Большую часть времени им приходилось ночевать в лесу под открытым небом. Хотя уже наступило лето, ночи были холодными. Людям, изучающим боевые искусства еще ничего, но Вэнь Люнянь и Му Циншань не выдержали и заболели.

Больных людей, разумеется, нехорошо заставлять поторапливаться, поэтому Сян Ле решил отправиться вперед в столицу, чтобы отчитаться о выполнении приказа, предоставляя этим двоим выздороветь, прежде чем отправляться в путь.

Место, где они остановились, называлось городок Яоцзя, в котором был всего один постоянный двор, с виду ветхий. Обычно там жили носильщики и торговцы, но на сей раз нагрянули важные люди. Встревоженный хозяин лично поспешил вниз, чтобы позаботиться о них.

Мебель в комнате была изношена, а постель немного заплесневела. Шан Юньцзэ нахмурился, едва вошел в дверь, и отправил подчиненного купить новое постельное белье в городе, после чего открыл окно, чтобы проветрить комнату, прежде чем позволить мужчинам вселиться.

Вэнь Люнянь взял чашку и заглянул внутрь. На доньшке обнаружился черный осадок от чая, и он сразу же опустил ее с выражением отвращения на лице.

— Схожу принесу из кареты твою чашку, — сказал Чжао Юэ.

— Я тоже пойду, — Вэнь Люнянь поднялся. — Заодно подышу свежим воздухом.

Чжао Юэ кивнул и накинул на него плащ, укутав поплотней.

— Гости, вы уходите? — Хозяин как раз щелкал счетами за прилавком. Завидев спускающихся по лестнице мужчин, он поспешно бросил дела и выбежал к ним.

— Да, — сказал Вэнь Люнянь. — В комнате слишком душно, хочу прогуляться.

— Лучше не выходить, уже темнеет, — сказал хозяин.

Чжао Юэ недоверчиво фыркнул:

— Ночью нельзя выходить из дома?

— Раньше можно было, но в последнее время лучше поостеречься, — тихо произнес хозяин. — Вы не местные, и не знаете, что в последнее время в городе неспокойно.

— Почему? — спросил Вэнь Люнянь.

— Не могу сказать, это просто зло, — сказал хозяин. — Голова пригласил кого-то важного посмотреть, и он сказал, что в городе водятся призраки, и что все, кто выйдет из дома вечером, будет зачарован.

— Что за чушь, — Вэнь Люнянь покачал головой. — А правительству об этом уже доложили?

— Это дело духов и богов, нет никакого смысла докладывать правительству, — сказал хозяин. — Ночной ветер прохладный, вам лучше вернуться и отдохнуть, уважаемый гость.

Не успел он договорить, как Вэнь Люнянь закутался в плащ и вышел за дверь.

<http://bllate.org/book/15740/1409169>